

2. По большому счету

Один из старейших драматических коллективов — Вологодский областной драматический театр в 1949 году отметил свое столетие. Унаследовав от своих предшественников и развив все лучшее, что было сделано ими в течение вековой истории, коллектив трудится интенсивно, увлеченно. Выпуская немало премьер каждый год для города, театр в то же время ведет большую работу в Вологодской области. За 1957 год театр дал в колхозах, совхозах, лесопунктах и районных центрах 257 спектаклей.

Одним из первых в стране поставил театр пьесу по роману М. Горького «Фома Гордеев», произведение В. Пановой «В старой

Москве», пьесу чешского драматурга П. Когоута «Такая любовь». Коллектив не побоялся взять далеко не совершенное, но интересное по замыслу произведение молодого драматурга А. Вербицкого «Заря над Питером» и проделал над ним большую редакторско-режиссерскую работу (постановка заслуженного деятеля искусств А. Шубина). В результате получился спектакль, радующий свежим темпераментным воплощением центрального образа пьесы — образа молодого Ленина (петербургский период 1894—1895 гг.).

Работу заслуженного артиста РСФСР В. Сафонова в ответственной роли Владимира Ульянова мож-

но без всяких скидок назвать во многом удавшейся. Она продуманна, согрета большим чувством, помогает увидеть чудесные черты молодого Ильича. Несомненно, предшествующий опыт актера, игравшего Ленина в пьесах «Семья» И. Попова, «Кремлевские куранты» Н. Погодина, помог Сафонову проникнуть в существо великого характера и в «Заре над Питером».

Перед нами — цельная, активная, жизнерадостная натура, в которой все силы устремляются к единой цели — революционной борьбе. Артист передает обаяние незаурядного ума, живого темперамента молодого Ленина. Сколько юмора, скрытой насмешки светится во взгляде Ульянова — Сафонова, когда он разговаривает с директором департамента полиции, пытающимся «по-отечески» наставить молодого революционера на «путь истинный»! Какой задушевностью, проникновенным теплом наполнено каждое слово Ленина, обращенное к бастующим рабочим на фабрике Салтыкова! И, наконец, с каким тактом и свежестью нарисована артистом зарождающаяся любовь Владимира Ленина к молодой учительнице Надежде Крупской (М. Щуко).

Хочется высказать лишь несколько пожеланий артисту. Думается, что он недостаточно ярко показывает ораторский талант Ленина, его умение зажечь слушателей своей речью. В сцене с бастующими рабочими фабрики Салтыкова можно было интереснее нарисовать образ Ленина как трибуна, агитатора. Кроме того, исполнитель, на наш взгляд, злоупотребляет характерными ленинскими жестами и позами.

Размеры статьи не позволяют остановиться на всех исполнителях. И М. Лермо (Анна), и В. Епишин, (Иван Бабушкин), и Н. Будаков

(Лесневич), и В. Нечаев (Салтыков), и В. Кисельников (приказчик Рыбин) — все это характеры, реально существующие в условиях Петербурга 1894—1895 годов, несмотря на то, что эти роли неярко выписаны в пьесе. Очень скромное, сделанное с помощью простейших средств и приемов оформление художника К. Кулибина также помогает верно воссозданию картины жизни русского общества конца XIX века.

Без скидок следует говорить и о втором спектакле Вологодского театра, спектакле совершенно иного плана и жанра, чем первый. Речь идет о пьесе прогрессивного испанского драматурга Алехандро Касоны «Деревья умирают стоя». И для этой постановки характерна ясность режиссерских намерений постановщика А. Шубина, разделенная и поддержанная исполнителями. Спектакль утверждает гуманистическую мысль о том, что все подлинно прекрасное рождается в жизни, а не в иллюзиях и подделках под жизнь, хотя бы и самых искусных.

В спектакле сталкиваются два разных взгляда на жизнь: бедной девушки Марты-Изабеллы и Директора некоего благотворительного общества, ставящего своей целью врачевание душевных ран человечества.

В исполнении С. Цинман роли Марты-Изабеллы есть те одухотворенность, подлинность чувств и тонкий лиризм, которые делают образ реальным, волнующим. Убедителен и Директор — В. Нечаев, но иногда артист излишне упрощает образ. Внутренний духовный мир этого человека более сложен и противоречив, чем его рисует порой актер.

Настоящая творческая удача спектакля — работа М. Щуко над ролью бабушки Еухенин. В этой мудрой,

полной внутреннего достоинства и благородства старухе есть подлинная человечность. Всем своим существом хочет она отдать свое большое сердце, житейский опыт тем, кому еще предстоит долгий жизненный путь. Она раньше, чем это кажется окружающим, начала догадываться, что «приехавшая» в ее дом супружеская чета — вовсе не ее внук с женой, что эта игра затеяна ради ее душевного спокойствия и счастья, а ее настоящий внук был и остался мерзавцем и авантюристом. Но Еухения — Щуко отдала всю потребность огромной человеческой привязанности Марте-Изабелле и ее мнимому мужу — Директору; в них она ощутила духовное родство, которое оказалось ей дороже родства по крови. Так, в соответствии с замыслом гуманистического спектакля, верно и интересно решается артисткой его центральный образ.

Чего же хочется пожелать Вологодскому театру? Чего недостает в решении его спектаклей? Думается, что — чувства формы. Очень осмысленные, продуманные по внутренней линии, спектакли несколько расплывчаты по форме, по своим жанровым признакам. Очевидно, «Зарю над Питером» можно было бы ставить более публицистическими приемами, в более энергичном ритме, а в лирической комедии «Деревья умирают стоя» хотелось бы увидеть больше режиссерской выдумки, романтического взлета, театральности.

Но ведь подобные пожелания можно высказать и в адрес многих крупных столичных театров. И уж одно это говорит о том, что к работе Вологодского областного коллектива можно подходить без скидок по «большому счету искусства». Больших творческих удач вам, дорогие гости!

О. ПЕРСИДСКАЯ

Ленинградская

Кривда 2 июня
- 1958 -